

Ирина
Волчок

Ирина
Волчок

ЛОВУШКА
ДЛЯ
ПРИМЕРНОЙ
ДЕВОЧКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Все люди — разные»

Оформление — Элина Кунтыш

Волчок, Ирина.

В67 Ловушка для примерной девочки: [роман] /Ирина Волчок. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Все люди — разные).

ISBN 978-5-17-118286-1

Как получилось, что самый красивый, самый видный жених, состоятельный и перспективный, о котором мечтали все Наташины подружки, выбрал в жены ее — и не очень красивую, и не думающую о замужестве незаметную серую мышку? Кому сейчас нужны «тургениевские девушки», такие примерные, такие правильные, что это просто отпугивает большинство современных парней? Артура это не отпугнуло. Артуру она была нужна вот именно такая — примерная.

Она поверила, что это любовь. Она не догадывалась, что нужна совсем не мужу...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118286-1 © И. Волчок, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Александр лез по довольно крутому склону вверх и уговаривал себя, что это ему нравится. Природа, травка, цветочки. Цикады звенят. Солнышко светит. Солнышко, правда, светит очень уж старательно, жарко невыносимо. Надо было все-таки до лестницы дойти и подниматься по ней, как все нормальные люди. Там и лавочки, и тень, можно было бы на полпути спокойно передохнуть. Но, во-первых, он не больной, он уже вполне здоровый. Во-вторых, надо же тренировать свой пострадавший организм. А в-третьих, ему действительно все это нравилось: жаркое солнце, сухая трава, невзрачные цветочки и даже шум в ушах, куда попала морская вода, когда он нырял. Ощущать себя живым, живущим, практически здоровым и почти по-прежнему сильным — это было невыразимо приятно.

Только курить сильно хотелось.

Ну вот, наконец-то ровная дорога, тень и лавочки. Отсюда до столовой три минуты пути, и отдохнуть в тени на лавочке нет никакого смысла. За столом можно отдохнуть.

Вот только есть пока не хочется. А курить, наоборот, хочется просто нестерпимо. Александр сел на скамейку. Немножко посидел, отдохнул после своих альпинистских упражнений. И достал строго-настрого запрещенные врачами сигареты. Две-три сигареты в день — ну какой вред они могут принести его пострадавшему сердцу? Ему, пострадавшему сердцу, гораздо хуже от того, что принадлежащий ему организм мается и завидует курящим собратьям.

Он с некоторым чувством вины, но и с наслаждением закурил, откинулся на спинку скамьи, огляделся. Никакой толпы. Все или на пляже, или обедают. Только на соседней лавочке сидит какая-то девчонка, книжку читает. Трогательная такая. Тоненькая, гладко причесанная, в длинном сарафане. Сидит ровненько, коленочка к коленочке. Девятнадцатый век.

Девчонка вздохнула, закрыла книжку и положила ее рядом с собой. Ого! Александр присвистнул и передвинулся на край скамейки, поближе к девчонке. Ну точно — его книга! Не в смысле — принадлежащая ему, как предмет, а — его! Он автор.

Девчонка, явно напуганная его свистом и передвижениями, вскочила и торопливо пошла по дорожке прочь. Книжка осталась.

— Эй, стой, забыла! — крикнул он, подхватил книжку и кинулся вслед за девчонкой. — Да не бойся!

Она оглянулась через плечо, остановилась, помолчала и тихо сказала:

— Я и не боюсь.

ЛОВУШКА ДЛЯ ПРИМЕРНОЙ ДЕВОЧКИ

Он в несколько шагов догнал ее, сунул ей в руку томик карманного формата в мягкой обложке с безумным разноцветным коллажем. И уже хотел сказать что-нибудь такое необязательное, что-нибудь покровительственное — ну, что говорят незнакомым девчонкам взрослые люди.

Так вот, он сунул этот томик ей в руку и посмотрел в лицо. И понял, что она не девчонка. Может быть, и не намного, но все-таки постарше девчонки. Не ребенок. Девушка. А глаза у нее... настрадавшиеся.

— Извините... — Александр вдруг страшно смущился. — Я думал, вам от силы лет пятнадцать... Вот и тыкал.

— Ничего, это не обидно, — торопливо откликнулась она и отступила на шаг.

— Подождите, у меня вопрос! Важный!

— Я спешу, — сказала она, но остановилась. — Какой вопрос?

— Я...

А дальше-то что говорить? Я — автор, как вам мое произведение? Где вы купили книгу, я ее давно ищу? Както это все глупо.

— Вы тоже любите детективы?

Она смотрела на него непонимающе, потом взглянула на зажатую в руке книжку и слабо улыбнулась.

— Какой важный вопрос... Да так, иногда... А вы, наверное, хотите почитать? Возьмите, я уже дочитала.

— Спасибо, я, собственно, читал... — Александр замолчал, подумал и все-таки не выдержал, похвастался: — То есть нет, не читал, а... написал ее.

— Вы Александр Матросов? — недоверчиво спросила она. — Правда, что ли? Надо же, какое совпадение...

Он вынул из ее руки книгу и перевернул ее. Девушка глянула на фотографию на тыльной стороне обложки, на него и повторила:

— Надо же, какое совпадение.

Кажется, хотела еще что-то сказать, даже рот приоткрыла, но промолчала и опустила глаза.

Повисла неловкая пауза. Александр уже хотел извиниться и уйти. Не будет же он спрашивать, понравилась ли ей книга. И вдруг она спросила:

— В начале написано, что это реальная история... Это правда или просто рекламный ход?

— Правда! — быстро ответил он, слегка обидевшись. Так бы он и позволил такие рекламные ходы... — Я только имена изменил.

— И вы участвовали в этих событиях?

Он вздохнул и неохотно кивнул: формой своего участия в этих событиях он не гордился.

— И вы, наверное, Глеб?

— Нет, Глеб — это Олег, наш босс.

— Неужели капитан Петров?

— Да не гадайте, все равно не угадаете...

— Тогда сдаюсь.

— Я — Наташа Морозова.

Он ожидал, что она засмеется. Все смеялись, когда узывали, чей он прототип. Но она вдруг серьезно и странно заглянула прямо в его глаза. Сердце Александра на миг замерло. У нее были такие глаза...

— Знаете, я ведь и вправду детективы обычно не читаю. Как-то больше классику. А тут продавец мне книгу протягивает: новинка, реальная история! Я ее машинально открываю и сразу натыкаюсь на свое имя и свою фамилию... девичью. Я — Наталья Морозова. Вот такая история.

И снова заглянула ему в глаза своими зелеными, с серебристым отливом глазами. Он стоял, смотрел в эти серебристо-зеленые глаза и молчал. Забыл, что следовало бы поддержать разговор. Сердце трепыхалось, как у пятнадцатилетнего пацана на первом свидании.

Но она, вряд ли заметив его замешательство, с сочувствием спросила:

— Значит, вас и вправду серьезно ранили?

— Было дело, подставился по глупости. Вот потому и книжку накатал. В больнице нечего делать было, вот я и... И мой босс теперь посыпает меня на курорты. Он у нас редкий зануда.

— Побольше бы таких зануд, — сказала она. Александру послышался в ее голосе упрек.

— Это я любя, — быстро сказал он. — На самом деле он, конечно, зануда, но все-таки не такой, как я.

Она улыбнулась, хотела, кажется, что-то ответить, но вдруг улыбка пропала — сразу, будто ее выключили, — взгляд, устремленный куда-то за спину Александра, стал напряженным и виноватым.

— Простите, меня ждут, — тихо сказала она, обошла его и быстро, как-то суетливо пошла прочь.

Александр обернулся, глядя ей вслед, и увидел метрах в ста мужчину и мальчика. Мальчик был не очень боль-

шой. Но и совсем не маленький. В детских возрастах Александр плохо ориентировался. Но почему-то подумал, что это не может быть ее сын. Она сама совсем еще ребенок.

Она уже подходила к ним, оставалось несколько шагов, когда мужчина развернулся, потянул мальчика за руку, и они пошли. Она уже бегом догнала их и пошла рядом.

Спина мужчины казалась каменной.

Александр пожалел, что она так быстро ушла. Так и не сказала ничего, как ей книга — понравилась, нет?

Он ничего не задумывал, когда, валяясь в больнице после ранения, начал свои записи. Ему тогда просто хотелось разобраться, как все это варилось, как бывшему оперу и как журналисту, занимающемуся расследованиями. А Олег почитал и говорит: роман получился.

И отвез рукопись в Москву, в издательство.

Сам Александр свои записки книгой не считал. А все равно интересно, что думают читатели.

На другой день он поймал себя на том, что все время кого-то выискивает среди купающихся и загорающих.

Пошла вторая неделя его отпуска в санатории, и он начинал скучать.

Первую неделю наслаждался тем, что все вокруг неизвестные, и он не обязан ни с кем знакомиться. Поселили его в коттедже на одного человека. С соседями в столовой он вежливо здоровался — и только. Оказывается, он страшно устал от бесконечных знакомств, разговоров, общения не только по работе, но даже с друзьями. Но ку-

да от общения уйти журналисту? Только в отпуск. Ему очень нравился этот отпуск, это спокойное одиночество, возможность спрятаться от людей.

Но сегодня он выискивал вчерашию свою читательницу и даже не сразу понял это. А когда понял, то и делать это стал уже осознанно.

На санаторном пляже он ее не нашел. Заглянул в столовую не в свою смену — тоже нет. На другой день он бродил по пляжу, выискивая в мельтешащей массе людей Наташу Морозову. Когда становилось уж совсем невыносимо жарко от неистового солнца, торопливо окунался в море — и опять бродил, пытаясь увидеть знакомый силуэт. Обошел все окрестные кафешки и бары...

Столовая — пляж — столовая — кафе — бары — столовая... В таком режиме прошли три дня.

Наташи Морозовой нигде не было.

Утром четвертого дня он неохотно шел к лечебному корпусу, с некоторым раздражением думая, что все эти процедуры ему уже совершенно ни к чему, только время отнимают. Лучше прямо сейчас пойти на пляж. Может быть, она как раз сейчас на пляже, а он здесь время теряет... Александр остановился, в задумчивости разглядывая дорожку под ногами, уже собрался поворачиваться и идти в другую сторону, с чувством вины поднял взгляд на лечебный корпус и увидел впереди знакомый длинный сарафан!

Он так обрадовался, что даже засмеялся вслух, торопливо пошел, почти побежал, догнал ее у самого входа в здание и окликнул:

— Наконец-то! Здравствуйте, Наташа!

Она обернулась, и от ее взгляда он даже дыхание задержал. Невозможно красивые глаза. Серебристо-зеленые, как изнанка ивового листа. Или как еловая ветка, покрытая легким инеем. И ресницы мохнатые. А взгляд опять грустный, даже тоскующий.

— Здравствуйте, — тихо сказала она и замолчала.

— Где вы пропадаете? Я вас искал, искал... Даже испугался, что вы уже уехали.

Лицо у нее почему-то стало напряженным.

— Испугались? Почему?

— Как почему? — театрально возмутился он. — Вы — первый человек, которого я застукал за чтением моей книжки! Можно сказать — независимый эксперт. Должен же я задать вам все эти: «как вам стиль, как вам герой?»

— А! — Она облегченно улыбнулась. — Понимаю. Только мне сейчас некогда. Я на массаж опаздываю.

Он взглянул на часы:

— Да я тоже, кажется, опаздываю на свою электротерапию... — И замялся, нерешительно глядя на нее. — Может быть, встретимся после процедур?

— Нет, я не могу! — быстро ответила она. — Меня ждут.

— А когда сможете?

— Не знаю...

— Но все же, где вы бываете?

— Нигде, — растерянно сказала она. Помолчала, опустила глаза и виновато добавила: — Боюсь, я не смогу с вами встретиться.

— Ну что ж... Что ж поделаешь... Нет так нет. Очень жаль, — упавшим голосом пробормотал он и открыл перед ней массивную дверь.

Александр так огорчился, что даже удивился этому огорчению. А чего он, собственно, ожидал? Женщина приехала с семьей. Зачем ей лишние проблемы с мужем?

А почему он решил, что это ее ребенок и муж? Для такого большого мальчишки она слишком молода. Сколько пацану может быть лет? Среднему сыну Олега сейчас вроде восемь. Этот, наверное, чуть младше. Скорее всего, она гувернантка. Поэтому так и побежала за ними — босс как-никак.

Он почти утешил себя такими мыслями, но тут же сообразил, что если она не замужем, но отказалась с ним встретиться, — значит, он ей не понравился.

Или — того хуже — она не только воспитывает хозяйственного сына, но и с отцом ребенка у нее... отношения.

Значит, надо просто забыть ее. Ничего, забудет. У него сильная воля, это все отмечают. У него твердый характер. Ни разу не было такого, чтобы он не выполнил того, что сам решил. А он твердо решил забыть.

Забыть не получалось. Ноги сами останавливались у той лавочки, на которой он увидел ее в первый раз, и по пляжу он продолжал бродить в надежде увидеть ее. Время от времени он напоминал себе, что она-то с ним видеться не хочет. Ничего не помогало. Его сильная воля и твердый характер, похоже, тоже взяли отпуск. Это все курортное безделье виновато.

Прошло еще два дня маяты и сердечной смуты, а на третий день море заштормило, и Александр впервые отправился купаться в закрытый бассейн — врачи велели плавать каждый день.

И увидел ее и мужчину с мальчишкой.

Народу в бассейне было много, и Александр устроился так, чтобы он мог видеть Наташу, а она его — нет.

Она была в закрытом купальнике, но все равно было видно, какая она худенькая. Природа тщательно соблюла пропорции длины, а вот в объемах поскучилась. Но Саша не видел ее проступающих косточек, он видел... он только ее и видел. Надо же такому случиться... Впервые с тех пор, как он расстался с Верой — а это было уже лет десять назад, — его так зацепила женщина. И — чужая. А может, не очень чужая? Может, это не семья ее, а все-таки работа? Кто он ей, этот красавчик с брюзгливым лицом? Вот если бы не муж, а мальчик — не сын... Но. «Но» — по-испански «нет». Она же отказалась с ним встретиться.

Он даже купаться не шел, просто сидел в своем шезлонге под прикрытием какой-то колонны и наблюдал за этой троицей.

Наташа что-то лихорадочно искала то в одном, то в другом пакете. Все искала, искала... Наконец мужчина лениво оглянулся в ее сторону:

— Что ты все роешься? У меня уже голова заболела от этого шуршания!

— Артур, я, кажется, забыла взять Кирюшино лекарство. А ему пора...

— Ну, ты забыла — ты иди. Сама виновата.

Артур! Все-таки, наверное, муж. А Кирюшка, лениво обгрызающий огромный персик и равнодушно глядящий в пространство, — их отпрыск. Красивые и муж, и сын. Сын ничуть на Наташу не похож. В отца — синеглазый брюнет. Где-то Александр читал, что такое сочетание, как и карие глаза при блондинистых волосах, — генетическое уродство. Ничего уродство, довольно эффектное.

— Я сейчас сбегаю! Я быстро.

И Наташа торопливо ушла. В одном сарафанчике, а там идет дождь. Наверное, они пришли гораздо раньше — еще до того, как шторм на море перешел в ливень на сушу. Александр схватил свою ветровку и кинулся к выходу.

На улице бушевала настоящая буря. Ветер пригибал деревья чуть не до земли, разрывал стену ливня, скручивал потоки воды толстыми жгутами и тут же разбивал их о землю и стены зданий. Александр с трудом разглядел в этом ливне бредущую впереди фигурку, догнал, с разбегу набросил Наташу на плечи ветровку. Она обернулась, тут же сбросила его ветровку, стала толкать ее ему в руки, крича сквозь грохот бури:

— Не надо! Уходите! Я же просила — не надо!

— Не надо, так не надо, а куртку надень! Потом у охранника в бассейне оставишь! — крикнул в ответ Александр и побежал обратно.

Его душила ярость. Он сейчас просто изобьет этого красавчика. Кто бы он ни был, муж или не муж.

Вбежал в здание — и резко остановился.